

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ ECONOMY AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

Научная статья

УДК 339.4.89

<https://doi.org/10.23947/2413-1474-2024-8-2-8-14>

Концепция декаплинга: целевой ориентир или иллюзия?

В.В. Поляков

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация

Рассматриваются важнейшие черты концепции декаплинга, которая предполагает необходимость отделения процесса обеспечения экономического роста от усиления ресурсопотребления и негативного воздействия на окружающую среду. В данном контексте исследуются предпосылки возникновения данной концепции, а также классификация типов декаплинга, выделяемых в ее рамках. Констатируется наличие различных точек зрения в отношении возможности достижения состояния декаплинга — от признания его в качестве имманентного условия движения по пути устойчивого развития до признания иллюзорной идеей. Делается вывод о том, что достижение подобного состояния в устойчивой форме требует радикальных изменений не только в технологическом аспекте, но и в образе жизни населения, способах ведения бизнеса и приоритетах реализуемой государственной политики.

Ключевые слова: декаплинг, эколого-экономическое взаимодействие, экономический рост, экологическая модернизация, устойчивое развитие, ресурсоемкость, государственная политика

Для цитирования. Поляков В.В. Концепция декаплинга: целевой ориентир или иллюзия? *Экономика и экология территориальных образований.* 2024;8(2):8–14.

<https://doi.org/10.23947/2413-1474-2024-8-2-8-14>

Research Article

Decoupling Concept: a Benchmark or an Illusion?

Vyacheslav V. Polyakov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The most important features of the decoupling concept implying the need to disconnect the process of ensuring the economic growth from the increased resource consumption and negative environmental impact have been studied. In this context, the prerequisites for emergence of this concept, as well as the types of decoupling within the decoupling framework, have been investigated. The existence

of the different viewpoints regarding the possibility of achieving the decoupling state has been acknowledged — from recognizing it as an inherent condition for moving towards the sustainable development to deeming it an imaginary idea. It has been concluded that for achieving the sustainability of this state, not only radical technological changes, but also changes in the lifestyle of the population, ways of doing business and in the priorities of the implemented state policy are required.

Keywords: decoupling, ecological and economic interaction, economic growth, ecological modernisation, sustainable development, resource capacity, state policy

For Citation. Polyakov VV. Decoupling Concept: a Benchmark or an Illusion? *Economy and Ecology of Territorial Formations*. 2024;8(2):8–14. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2024-8-2-8-14>

Введение. Концепция декаплинга, или в дословном переводе с английского «развязки», является во многом основополагающей в области анализа процессов экологизации экономических отношений. С точки зрения своего сущностного содержания она определяет необходимость разграничения экономического роста и оказываемого в процессе его обеспечения воздействия на окружающую среду.

В значительной степени основу для возникновения данной концепции заложила критика господствовавших теоретических воззрений, предполагавших неразрывную связь экономического роста и экологической деградации. Одним из первых формальных выражений этой критики была экологическая кривая С. Кузнецца, которая предполагала, что по мере экономического развития оказываемое воздействие на окружающую среду сначала возрастает, а затем демонстрирует понижающийся тренд [1].

Однако многие эмпирические исследования показали, что этот постулат далеко не очевиден [2]. Он побудил переосмыслить взаимосвязь между экономическим ростом и обуславливаемым им воздействием на природную среду в контексте поиска путей обеспечения данного роста без пропорционального его темпам увеличения использования ресурсов, постепенно приводящего к экологической деградации. Концепция декаплинга стала научным и политическим выражением констатации наличия этой возможности.

Впервые термин «декаплинг» был использован **Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)** в 2001 году в экологической стратегии на первое десятилетие XXI века, где он определялся как ситуация, характеризующаяся отставанием темпов увеличения воздействия на окружающую среду от темпов экономического роста.

Концепцию декаплинга также поддержали другие международные организации, такие как Всемирный деловой совет по устойчивому развитию и Программа ООН по окружающей среде. В 2015 году в докладе Римскому клубу, подготовленном шведскими специалистами, декаплинг был определен как способность обеспечивать устойчивый экономический рост без увеличения затрат природных ресурсов и воздействия на окружающую среду в целом¹.

В значительной степени теоретическим основанием формирования понятия декаплинга явилась концепция экологической модернизации. Данная концепция основывается на постулате о том, что обеспечение экономического роста и охраны окружающей среды не только непротиворечивы, но и обладают взаимодополняющим потенциалом. К числу ее ключевых положений можно отнести следующие тезисы:

¹ The Circular Economy and Benefits for Society Swedish Case Study Shows Jobs and Climate as Clear Winners. URL: <http://wijkman.se/wp-content/uploads/2015/05/The-Circular-Economy-and-Benefits-for-Society.pdf> (accessed: 05.08.2024).

1. Инновации и технологии в своем практическом воплощении способствуют одновременно и экономическому росту, и решению экологических проблем.

2. Рационализация использования природных ресурсов является залогом повышения экономической эффективности и снижения воздействия на окружающую среду.

3. Изменения на структурном уровне являются необходимым условием для перехода к экологически устойчивому обществу. Они могут, в частности, включать в себя государственную политику, поощряющую экологические инновации, и реформы в таких секторах, как транспорт и энергетика.

При этом подобная модернизация преследует дуалистическую цель, состоящую в экономизации экологии и экологизации экономики. Это означает, что экологические ограничения превращаются в источники дополнительной прибыли за счет экономии ресурсов и расширения спроса на экологичные продукты. Таким образом, экономика становится экологически ориентированной, что, однако, многими специалистами воспринимается в качестве определенной иллюзии [3].

Говоря о трактовке сущности декарбонизации представителями научной мысли, можно привести определение одного из наиболее авторитетных исследователей рассматриваемой категории М. Фисхер-Ковальски как процесса, фокусирующегося на уменьшении ресурсопотребления в рамках хозяйственной деятельности и в целом на снижении ее воздействия на окружающую среду².

Основная часть. Концепция декарбонизации в значительной степени стала центральным элементом в рамках поиска направлений обеспечения устойчивого развития, что проявилось при формулировании на уровне ООН Целей устойчивого развития (ЦУР) в 2016 году. В частности, занимавший в то время пост Генерального секретаря ООН Пан Ги Мун подчеркивал необходимость «отделить экономический рост от деградации окружающей среды» в качестве ключевого компонента устойчивого развития³.

Сторонники концепции декарбонизации утверждают, что достижение подобного состояния имманентно необходимо для обеспечения устойчивого развития [4]. Они указывают на то, что традиционная модель экономического роста, основанная на увеличении потребления ресурсов и производства отходов, не является устойчивой в долгосрочной перспективе. Декарбонизация в данном контексте предлагает способ обеспечения экономического роста без нанесения дальнейшего ущерба окружающей среде.

Исследователи выделяют различные типы декарбонизации, которые отличаются по степени и способам отделения процесса обеспечения экономического роста от воздействия, оказываемого в его рамках на окружающую среду.

Так, относительный декарбонизация предполагает снижение экологического воздействия на единицу экономической активности. Этого можно достичь, например, за счет внедрения более энергоэффективных технологий или перехода к использованию возобновляемых источников энергии. При относительном декарбонизации общее воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду может оставаться неизменным или даже расти, но темпы этого увеличения отстают от темпов экономического роста.

² Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth: A Report of the Working Group on Decoupling to the International Resource Panel. URL: http://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/9816/Decoupling%3Anaturalresourceuseandenvironmentalimpactsfromeconomicgrowth-2011Decoupling_1.pdf (accessed: 05.08.2024).

³ Послание Генерального секретаря ООН по случаю Всемирного дня окружающей среды. URL: <https://www.un.org/ru/sg/messages/2012/environmentday.shtml> (дата обращения: 13.08.2024).

Абсолютный декаплинг является более строгим типом декаплинга, при котором происходит общее сокращение экологической нагрузки несмотря на продолжающийся экономический рост. Это обеспечивается сочетанием деятельности по достижению относительного декаплинга и других природоориентированных стратегий, таких как сокращение общего потребления ресурсов или переход на более экологичные модели производства и потребления.

Помимо относительного и абсолютного декаплинга, также выделяются ресурсный декаплинг и декаплинг воздействия. Первая из указанных форм декаплинга достигается за счет уменьшения потребления ресурсов в хозяйственной деятельности, а вторая — за счет снижения влияния этой деятельности на окружающую среду, например, за счет уменьшения выбросов парниковых газов или загрязнения водных объектов.

В представленном в 2011 году Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) первом докладе, посвященном проблематике декаплинга, основное внимание уделялось роли технологических инноваций в его достижении. В частности, в нем подчеркивалось, что ключом к достижению декаплинга на практике станут инновации, которые позволят повысить производительность используемых ресурсов.

В докладе ЮНЕП 2014 года подчеркивалась также и важнейшая роль изменений в образе жизни людей и реализации соответствующих политических мер, направленных на стимулирование инвестирования в развитие ресурсосберегающих технологий [5].

Отталкиваясь от постулата о том, что экономический рост необходим для сокращения бедности, его авторы делают вывод, что для поддержания в будущем стабильного состояния эколого-экономических систем темпы повышения параметров ресурсоэффективности должны быть выше, чем темпы экономического роста в мировом масштабе.

Наиболее распространенным способом количественной оценки уровня декаплинга является анализ влияния изменения выбросов CO₂ на показатели экономического развития ввиду достаточно тщательного статистического отслеживания данного параметра на различных уровнях. Однако следует заметить, что он отражает степень проявления декаплинга воздействия, но в недостаточной степени применим к оценке параметров ресурсного декаплинга.

В последнее десятилетие проблематика декаплинга все чаще стала занимать центральное место при обсуждении путей достижения эколого-экономической устойчивости и экологизации экономических отношений. Приверженцы данной концепции утверждают, что технологические инновации, повышение ресурсоэффективности и изменение моделей потребления могут привести к разрыву прямой зависимости между экономической деятельностью и воздействием на окружающую среду [6]. Однако ее критики утверждают, что декаплинг невозможен или нежелателен. Они полагают, что существуют фундаментальные экологические ограничения экономического роста и попытки их нивелирования в конечном итоге приведут к достаточно плачевным последствиям [7].

Другие исследователи, негативно воспринимающие положения рассматриваемой концепции, считают, что привлечение повышенного внимания к проблеме декаплинга является отвлекающим маневром, который позволяет продолжать загрязнять окружающую среду, не принимая значимых мер по сокращению негативного воздействия на нее хозяйственной деятельности. При этом, по их мнению, упускается из виду необходимость осуществления более фундаментальных изменений в экономической системе и образе жизни, обуславливающих потребность перехода к новой экономической модели, которая не будет основана на постоянном росте потребления [8].

Также целый ряд ученых утверждает, что концепция декаплинга не более чем миф или фантазия [9]. Особенно, по их мнению, это относится к достижению эффекта абсолютного ресурсного декаплинга.

Даже применительно к оценке опыта таких стран, как Япония и Германия, которые приняли значительные усилия для достижения состояния ресурсного декаплинга, проявляющиеся в снижении параметров внутреннего потребления ресурсов, можно констатировать, что проведение более пристального анализа этого опыта позволяет выявить продолжающуюся зависимость от импорта ресурсов. Таким образом, некоторые из развитых стран решают проблему высокой ресурсоемкости, «экспортируя» ее в другие государства.

В этой связи вводятся новые термины, расширяющие потенциальные границы сущностного содержания рассматриваемого понятия, такие, например, как виртуальный декаплинг [10]. Это понятие характеризует ситуацию, в рамках которой индустриально развитые страны передают интенсивные промышленные производственные цепочки менее развитым государствам, она также известна как феномен утечки углерода [11].

Многими специалистами, рассматривающими данную проблематику, констатируется, что учет потребления должен стать основным условием для раскрытия реального воздействия на окружающую среду со стороны каждой отдельно взятой страны [12].

В докладе ЮНЕП, увидевшем свет в 2011 году, признавались значительные методологические трудности в измерении декаплинга, особенно в отношении декаплинга воздействия. В докладе также подчеркивалось, что декаплинг может быть инициирован такими факторами, как перенос производства в развивающиеся страны и «эффект отскока», который подразумевает, что повышение эффективности использования ресурсов приводит к увеличению их общего потребления [13].

При этом анализ имеющихся данных в отношении проявления эффекта декаплинга воздействия позволяет констатировать, что в период с 2005 по 2015 год 32 государствам мира удалось продемонстрировать экономический рост при одновременном сокращении выбросов CO₂ [14]. При этом наибольший прогресс был достигнут в Сингапуре, где при удвоении параметров ВВП указанные выбросы снизились на 46 % [15].

Заключение. Таким образом, критический анализ имеющихся место неоднозначных, а порой и противоречивых точек зрения на сущностное наполнение концепции декаплинга имеет принципиально важное значение с точки зрения оценки ее жизнеспособности в качестве стратегии достижения ключевых целей устойчивого развития. Во-первых, он подчеркивает сложность достижения состояния декаплинга и его оценки, особенно с учетом глобальных цепочек поставок и целого ряда других факторов, а во-вторых, ставит под сомнение возможность достижения устойчивого декаплинга, не прибегая к радикальным изменениям в моделях производства и потребления, характерных для современного этапа развития человеческой цивилизации.

Несмотря на продолжающиеся дебаты концепция декаплинга имеет критически важное значение для понимания взаимосвязи между экономическим ростом и состоянием окружающей среды. Она подчеркивает необходимость разработки стратегий, которые одновременно способствуют экономическому развитию и защищают экологическую целостность.

Однако достижение подобного состояния — это многоаспектная проблема, которая выходит за рамки биофизических ограничений и вопросов экономической эффективности, охватывая более широкие социальные, экологические и политические аспекты. Движение по пути декаплинга требует осуществления достаточно кардинальных изменений во всех сферах

жизни современного общества. Оно имманентно подразумевает не только внедрение инновационных технологий, но и осуществление фундаментальных изменений в образе жизни и способах ведения бизнеса.

Концепция декаплинга является сложной и достаточно противоречивой, но она остается важным инструментом для понимания взаимосвязи между экономикой и окружающей средой. Продолжающиеся исследования и дебаты в отношении реальности достижения состояния декаплинга имеют во многом решающее значение в контексте разработки и реализации стратегий устойчивого развития, которые одновременно способствуют экономическому благополучию и обеспечению экологической целостности.

Список литературы / References

1. Шкиперова Г.Т. Экологическая кривая Кузнецца как инструмент исследования регионального развития. *Экономический анализ: теория и практика*. 2013;19(322):8–16.
Shkiperova GT. The Ecological Kuznets Curve as a Tool for the Study of Regional Development. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2013;19(322):8–16. (In Russ.)
2. Stern DI. The Rise and Fall of the Environmental Kuznets Curve. *World Development*. 2004;32(8):1419–1439. <http://doi.org/10.1016/j.worlddev.2004.03.004>
3. Аксенова О.В. Иллюзия экологической модернизации. *История и современность*. 2011;2(14):103–113.
Aksenova OV. The Illusion of Ecological Modernization. *History and Modern Age*. 2011;2(14):103–113. (In Russ.)
4. Næss P, Høyer KG. The Emperor's Green Clothes: Growth, Decoupling, and Capitalism. *Capitalism, Nature, Socialism*. 2009;20(3):74–95. <http://doi.org/10.1080/10455750903215753>
5. Fletcher R, Rammelt C. Decoupling: A Key Fantasy of the Post – 2015 Sustainable Development Agenda. *Globalizations*. 2017;14(3):450–467. <http://dx.doi.org/10.1080/14747731.2016.1263077>
6. Jackson T, Victor PA. Unraveling the Claims for (and against) Green Growth. *Science*. 2019;366(6468):950–951. <http://doi.org/10.1126/science.aay0749>
7. Malm A. *Fossil Capital: The Rise of Steam-Power and the Roots of Global Warming*. London, New-York: Verso Publ.; 2016. 496 p.
8. Hickel J, Kallis G. Is Green Growth Possible? *New Political Economy*. 2020;25(4):469–486. <http://doi.org/10.1080/13563467.2019.1598964>
9. Wanner T. The New 'Passive Revolution' of the Green Economy and Growth Discourse: Maintaining the 'Sustainable Development' of Neoliberal Capitalism. *New Political Economy*. 2015;20(1):21–41. <http://doi.org/10.1080/13563467.2013.866081>
10. Moreau V, Vuille F. Decoupling Energy Use and Economic Growth: Counter Evidence from Structural Effects and Embodied Energy in Trade. *Applied Energy*. 2018;215(C):54–62. <http://doi.org/10.1016/j.apenergy.2018.01.044>
11. Yu B, Zhao Q, Wei YiM. Review of Carbon Leakage under Regionally Differentiated Climate Policies. *Science of the Total Environment*. 2021;782:146765. <http://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2021.146765>
12. Wiedenhofer D, Virág D, Kalt G, Plank B, Streeck J, Pichler M, et al. A Systematic Review of the Evidence on Decoupling of GDP, Resource Use and GHG Emissions, Part I: Bibliometric and Conceptual Mapping. *Environmental Research Letters*. 2020;15(6):063002. <http://doi.org/10.1088/1748-9326/ab8429>

13. Могиленко А.В. Эффект отскока (rebound effect) как ухудшение результата энергосберегающих мероприятий по сравнению с ожидаемым. *Энергобезопасность и энергосбережение*. 2016;5:17–21.

Mogilenko AV. The Rebound Effect as the Reduction in Expected Gains from Energy Efficient Technologies. *Energy Security and Energy Saving*. 2016;5:17–21. (In Russ.)

14. Hausfather Z. *Absolute decoupling of economic growth and emissions in 32 Countries*. URL: <https://thebreakthrough.org/issues/energy/absolutedecoupling-of-economic-growth-and-emissions-in-32-countries> (accessed: 13.08.2024).

15. Палёнова Е. Разрыв по линии роста. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3228448> (дата обращения: 13.08.2024).

Palenova E. The Gap along the Growth Line. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3228448> (accessed: 13.08.2024). (In Russ.)

Об авторе:

Вячеслав Владимирович Поляков, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики природопользования и кадастра Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), polakoww@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Vyacheslav V. Polyakov, Cand.Sci. (Economics), Associate Professor of the Environmental Economics and Cadastre Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), polakoww@rambler.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.